Интервью заместителя руководителя Уярского межрайонного следственного отдела ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия Вячеслава Кайдановича «КП»



Бывало, раскрывал дела за один день. Следствие - это то, ради чего я живу, признается заместитель руководителя межрайонного следственного отдела Вячеслав Кайданович. Службе посвятил уже 20 лет (без одного года). Накануне Дня работника следственных органов Вячеслав Антонович дал эксклюзивное интервью «Комсомольской правде – Красноярск». О самых запутанных делах и, конечно же, не только.

Юношеская мечта

Как я пришел в следствие? Это моя юношеская мечта, навеянная фильмами, книгами. С годами не разочаровался. В другой сфере себя не представляю. Сейчас мне 41 год, окончил

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

юрфак КГУ в 2001-м. Начинал следователем прокуратуры Северо-Енисейского района, затем начальником следственного отдела Партизанского РОВД. После создания комитета был следователем, потом старшим следователем, руководителем следственного отдела…

Партизанский район для меня свой, здесь живут мои родители, брат. Поэтому с севера я решил вернуться в родной район. Звали в другие, на повышение. Но здесь все мое: завел семью, построил дом, родились дети – сын и дочка…

В Партизанском районе я четыре года работал вообще один. Постоянно на телефоне, вызов пропустить нельзя. Жена не жаловалась, привыкла, она сама врач-хирург, завотделением. У нее своя передовая, особенно сейчас.

Убила со второй попытки

Есть дела рутинные, а есть те, что западают в память на всю жизнь. Один из таких примеров – исчезновение жителя села Партизанское.

В 2009-м году я работал старшим следователем отдела. И у меня было дело о покушении на убийство мужа, совершенное молодой женщиной, Галиной*. Она в ярости пять раз ударила его ножом. Виктор выжил чудом, внутренние органы собрали по частям.

И после выписки из больницы мужчина… вернулся к Галине. Хотя я ему говорил: «Может быть, вам не стоит жить вместе? Поехал бы к себе на родину». А он уроженец Приморского края.

На что Виктор отвечал: «Мне ехать некуда, родных нет, я же детдомовский сирота, а здесь сын, родная кровиночка, которую я после себя оставил». У них с Галиной – общий ребенок, Дима, к тому же у нее двое детей от предыдущего брака. «Подумай хорошо, - убеждал я. – Она такая агрессивная, несколько ножевых и все до упора – не чуть-чуть кольнула, а на все лезвие, 21 сантиметр». - Никто меня там не ждет.

Дело расследовали, женщине дали условно (у нее маленькие дети). Семья покончила с алкоголем, вроде все наладилось. Она на работу устроилась, он тоже. Дети умытые, накормленные. Хорошо, думаю, люди исправились. И так было до февраля 2018 года.

Но однажды я понял: давно не видел Виктора, куда-то пропал. Спрашиваю полицейских, говорят, работает на вахте. Потом встретил его тещу. У нее другое объяснение: к родным в Приморский край уехал. К каким родным?! – насторожился я. Он же сирота. Дальше сталкиваюсь с его женой Галиной, спрашиваю. Отвечает: «Устроился на работу в Красноярске». Три человека – три версии. Затем вижу на улице их сына Диму, купил ему мороженое, интересуюсь: «А папка твой где?» - Не зна-а-ю. – Папка звонит? – Не-е-е, не звонит! А я знаю, как он относится к ребенку, это смысл его жизни. Если бы был на вахте или

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

в Красноярске, отчего не позвонить?

Я опять в полицию: не мог Витя просто так пропасть. – Да ну, мы проверяли! Он даже на Новый год звонил, поздравлял. – А, кроме членов семьи (они живут в одном доме – Галя, ее мама и два брата) кто-то может это подтвердить? – спрашиваю. - Да, такая-то слышала. А знаю, что эта женщина на роль свидетеля не очень годится, по ней был вопрос о недоказанном убийстве.

Тогда говорю: завтра в 6 утра задерживаем всю семью – по одному. А дети как раз были у двоюродной бабушки. Так и делаем, развозим в разные места, начинаем работать. Рассчитываю на фактор внезапности.

И получилось: мне удалось найти психологический контакт с младшим братом. Я был уверен – тот непричастен, но, скорее всего, знает, что произошло. - Ты же не убивал, тебе скрывать нечего, сними грех с души – расскажи, - напирал я. Он опустил глаза, попросил закурить, а потом заговорил, выдал все. Я записываю на видео, отправляю полицейским, они показывают Галине. Теперь запираться было бессмысленно.

- У нас была пьяная ссора, - призналась она. – Я его убила, потом пришла к матери, позвала брата, закопали тело в дровяном сарае.

Это в четырех метрах от крыльца. Было установлено, смерть наступила от колото-резаного ранения внутренних органов. Был суд, ей дали 8 лет.

Что интересно: по моим наблюдениям, процентов 70 преступников раскаиваются. Но не она… У Галины не было ни капли сожаления. Ее волновало одно: кто смог докопаться?! Когда сказал, что я, выдавила: «Так и знала, я на вас боялась глаза поднять». А мы водили детей в один садик, время от времени сталкивались.

Кстати, их передали под опеку бабушке. Мы помогли, чтобы ей выплату больше установили, единовременные пособия выделили. Дети же ни в чем не виноваты… Вообще к их горю невозможно привыкнуть. Когда малыши остаются сиротами, или их убивают, насилуют. Это самое тяжелое в работе. Бывает, заходишь в неблагополучные семьи, там дома снег на полу не тает, а дети босиком. С трудом себя сдерживаешь, чтобы ничего не сделать.

Когда выдала жадность

Или другое дело, уже в 2010-м году. Все случилось в тайге Партизанского района. 200 километров от районного центра – очень труднодоступная местность.

Здесь в охотничьей избушке был обнаружено тело с признаками насильственной смерти – огнестрельное ранение в голову. Нашел случайный охотник. А оружия на месте не было.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

Стояла суровая зима, морозы за -50. Толща снега в 2-3 метра, мимо избушки пройдешь – не заметишь. Дважды выезжали безрезультатно. Только в третий раз взяли того охотника, он по каким-то приметам отыскал избушку с телом.

Сначала привезли туда снегоходы, ехали на них, а последние 20 километров – на охотничьих лыжах, там такие дебри! Когда я туда шел, думал – дай Бог мне отсюда выйти (смеется). За сутки теряешь 4-5 килограммов живого веса, нагрузка большая. Снег, как пух, лыжи тяжелые плюс на себе тащишь рюкзак с едой. Всякое ведь может быть. А мороз был в районе -30. Кстати, оттуда мы выбирались еще сутки, тащили тело. Из найденных в избе лыж сколотили сани, на них и везли, впрягались поочередно – по трое.

Все указывало на криминал, оружия нет. Провели экспертизу, однозначно – убийство. Но кого искать? К тому же все произошло давно – тело пролежало несколько месяцев. Зацепок нет вообще, с чем работать? Единственное, что удалось установить на том этапе – его личность. Оказалось, это пожилой мужчина, который ушел жить в тайгу. Промышлял охотой.

А я думал постоянно: кому он навредил, как он жил в тайге без ружья, если охотой занимался? Маловероятно, что оружие было спрятано не в избушке – там же тайга, медведи. Кстати, мы у него в избушке нашли ведро медвежьих клыков. Он медведей убивал, их ел, а зубы складировал.

Думал я думал и стал анализировать поведение мужичка, который нашел тело. Мне показалось, такой человек, как говорится, украсть не украдет, но вернется – подберет. В первый раз, когда мы пришли в избу, он сразу заявил: «А вот и бензопила моя, это же я ему давал. Заберу!» Я зажигалку тогда выкинул, так тяжело было нести, а он пилу на 12 килограммов заберет. Причем он и постарше меня, и телосложения более хлипкого…

Или, сколачивали нарты, надо было уйти быстрее, потому что холодало, ветра, нельзя было оставаться. Участковый, сбивая сани, попросил подать пассатижи со стены, гвозди загибать. После чего на автомате положил их в нагрудный карман бушлата. И этот товарищ подходит спустя несколько минут и просит: «А дай мне пассатижи? Они уже никому не нужны, а мне пригодятся!».

И мне показалось, эти моменты не случайны. Провели ему полиграф, детектор лжи. Он не показал ни да, ни нет. А мы дело расследуем уже месяц, допросили всех охотников. И тут мне пришла мысль: а что, если человек сам застрелился, а этот тип уже после украл ружье? Если так, он понимает, что сейчас у нас под прицелом. Надо выждать время, а потом получить санкцию на обыск.

Сам он из Минусинска. Я размышлял, как угадать момент, чтобы ружье домой притащил. Прошло полтора месяца и в один из дней получаю в суде района санкцию на обыск квартиры - едем. Стучимся в дверь, открывает, а у него, как сейчас помню, аж кружка из рук выпала.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

Зачитываю постановление суда о том, что обыск производится с целью обнаружения орудия преступления – ружья. И он мне: «А-а-а как вы узнали, что я его сегодня ночью привез?». Потом выяснится: ружье он втихаря спрятал в сарае у знакомого, тот даже не догадывался.

Оказалось, ситуация была такая: старый охотник болел, онкология. Он уже не мог охотиться, заготавливать дрова и решил, дальше так продолжаться не может. А этот нашел тело, предположил, что дед умер (не разглядывал погибшего). И, чтобы ружье не пропадало, его прикарманил.

По ружью сделали экспертизу, и на самом деле было установлено: стрелял дедушка. В канале ствола нашли частички сгоревшей кожи, а это возможно только при выстреле в упор.

Мужик сознался, был привлечен к ответственности. Стыдно ему не стало, больше боялся жены: узнает - ему крышка. Он потом пояснил: «Знакомые сказали, сознаешься в краже, на тебя все и повесят». Вот и побоялся.

Сын в погонах с 5 класса

Были ли преступники, которые вызвали мое сочувствие? Единственный раз. В 2001-м году расследовал уголовное дело, там мать, 70-летняя старушка, убила сына. Ему было 40, наркотики. Бил, пенсию отбирал. Она зарезала его ножиком, лезвие которого 6,5 сантиметров. Такой маленький, для чистки картофеля. В доме другого ножа-то не было. Когда я зашел, смотрю: крови нет, одежда чистая. А на груди убитого маленький сантиметров 7-8 разрез. Четко между ребер попала в сердце. Суда она не дождалась, осталась на подписке дома, но спустя полтора месяца умерла. Эту бабульку мне и жалко.

Вот такая у нас работа… Как я от всего этого освобождаюсь? Лучший помощник – физический труд: почистить снег, машину помыть. На охоту или рыбалку времени не остается. Ружье есть, который год лицензию продлеваю, но в руки не беру. Не успеваю.

К тому же у меня семья: жена, дети. Лапочка-дочка окончила первый класс. А сын учится в кадетском корпусе. Он в погонах с пятого класса. Хочет работать потом в органах госбезопасности. Потому что живой пример перед глазами. Будет достойная смена!

(*все имена фигурантов дел, а также детей изменены по требованиям законодательства).

Ася ЖУКОВА

24 Июля 2020

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

Адрес страницы: https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1491238

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия